

М.В. Теплоухова

Возвращение старообрядческой общины: чужой среди чужих, чужой среди своих?*

M.V. Teploukhova

Homecoming of Old Believer Community: a Stranger among Strangers, a Stranger among His Own People?

Рассматриваются проблемы адаптации староверческой общины, вернувшейся из Латинской Америки на Дальний Восток России. Их предки покинули родину в тридцатых годах прошлого века. Нынешнее поколение старообрядцев родилось и выросло за рубежом, но сохранило родной язык и культуру, а его представители соотносят себя с русским этносом. Однако ни переселенцы, ни принимающее сообщество оказались не готовы к полноценным взаимоотношениям в границах определенного локального социума. Автор предпринимает попытку проанализировать механизмы и практики взаимной адаптации, которые используются или могли бы быть использованы в данной ситуации.

Ключевые слова: старообрядцы, община, миграция, соотечественники, взаимная адаптация, Государственная программа по переселению соотечественников, Дальний Восток.

Весной 2009 г. произошло невиданное доселе для Приморья событие: 25 чел. – четыре семьи старообрядцев – переехали из Латинской Америки в далекое нищее таежное село Дерсу (Лаулю), которое больше полутора веков назад основали их предки. Приехавшие были представителями двух разных родов, живших последние годы в Уругвае, Бразилии и Боливии и занимавшихся сельским хозяйством.

Как и по всей стране, старообрядческая община Приморья практически полностью исчезла в 30-х гг. XX в., когда коллективизация окончательно оставила ее за рамками социально-экономических отношений [1]. Однако у представителей этой культуры нашлись мотивы вернуться сюда спустя без малого столетие. Общественность региона, а также местные и федеральные СМИ вдруг разом осознали, что произошло нечто такое, что заслуживает самого пристального внимания. Прошло полтора года, шум вокруг новоселов стих, а они по-прежнему здесь – и этот факт идет

The article is devoted to problem of adaptation of old believer community returned from Latin America to the Russian Far East. Their ancestry left the homeland in the thirties of the last century. Present generation of old believers was born and has grown up abroad, but they managed to save natural language and culture, and identify themselves with the Russian. But neither settlers nor receiving society was prepared to full-fledged relations. The author made an effort to analyze the mechanisms and practices of mutual adaptation, which are being used or may be used in this situation.

Key words: old believers, community, migration process, compatriots, mutual adaptation, State Program on Compatriots Living Abroad Home-coming, Far East.

вразрез с нерадостной статистикой оттока населения с Российского Дальнего Востока [2].

Несмотря на всю позитивность и знаковость события, для нас наиболее интересным выступают не столько сам факт нетривиального решения о переезде, сколько порожденные им проблемы. Среди них – формирование новой культурной идентичности; взаимная адаптация староверов и старожилов; нахождение путей взаимодействия с местной и региональной властью. Мы предполагаем рассмотреть данную группу с позиции диаспорального подхода к изучению локального социума.

Будучи безусловно включенными в экономическую, а иногда и социально-политическую жизнь своей формально-юридической родины (Латинской Америки), староверы, тем не менее, воспринимались как искусственно интегрированная общность. Как мы видим, таковой же она является и на своей исторической родине. Принимающий социум пусть

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири, XIX – начало XXI вв.» (шифр 2009-1.1-301-072).

и не агрессивно, но по-прежнему весьма осторожно взаимодействует с недавними мигрантами. Перед нами встает вопрос идентификации: вероятно, это не только временная, но еще и пространственная категория. Пока староверов и жителей Приморья разделяли моря и океаны, эти две группы казались друг другу гораздо ближе и родственнее, трудности, связанные с дальнейшей адаптацией, не представлялись значимыми, а то и вовсе не виделись.

Ввиду некоторых характеристик (компактное проживание части этноса вне исторической родины, сохранение намерений вернуться на родину предков и воссоединиться с основным массивом своего этноса [3]) мы можем говорить о русских староверах за рубежом как о диаспоре. Однако всякая определенность пропадает при анализе конкретной группы переселенцев в условиях современных российских реалий.

Ситуация проясняется, если рассмотреть староверческую общину через призму работ В.И. Дятлова, опирающегося на систему критериев У. Сафрана. Лаулинские старообрядцы явно отвечают формальным признакам диаспоры. Последняя в данном случае рассматривается как особый тип человеческих взаимоотношений, специфическая система формальных и неформальных связей, жизненных стратегий и практик, основанных на общности исхода с «исторической родины» (или представлениях, исторической памяти и мифах о таком исходе), на усилиях по поддержанию образа жизни «в рассеянии» – в качестве национального меньшинства в иноэтничном принимающем обществе [4]. Население Красноармейского района Приморского края в данном случае выступает принимающим обществом, которое не являясь иноэтничным формально, диктует переселенцам стратегии поведения меньшинства.

Это обусловлено в том числе тем, что в современной социальной структуре России староверы являются *инокультурной* группой. Наблюдается парадокс – одна из немногих существующих ныне общностей, сохранившая не только язык и культуру титульной нации, но и ее генотип, является инородным телом в социальной структуре государства. Логичным при таком ракурсе рассмотрения проблемы становится вопрос: а не можем ли мы в своем анализе отталкиваться от установки, что староверческая община – этническое меньшинство, которое и спустя время будет существовать на территории современной России *диаспорально*, так же, как существовала в странах Латинской Америки?

Исследование строится на материалах газетных публикаций по данной конкретной группе в российских СМИ (2009–2010 гг.), имеющейся литературе по старообрядчеству в целом и его дальневосточной ветви, а также на материалах полевого исследования, проведенного автором в рассматриваемой общине.

«И побегнут с востока на запад...» (Иоанн Златоуст)

Как и многие другие субкультуры в период коллективизации, старообрядческие общины были вынуждены либо покинуть страну, либо ассимилироваться. Уходя из Приморья в Китай, с обжитых, а часто и основанных их предками мест, староверы намеревались вернуться в ближайшие десятилетия, поэтому и перемещались недалеко [5]. Однако с установлением в Китае коммунистического режима их пребывание здесь стало невозможным по целому ряду причин. В первую очередь идеологических – как то коллективизация, проведение земельной реформы, начало политических репрессий. Имели место и культурно-бытовые мотивы. Дело в том, что основа старообрядчества зиждется на максимальном уединении и даже изоляции, что стало невозможно обеспечить в северных густонаселенных (по сравнению с плотностью населения приграничных районов Советского Союза) провинциях. Дальнейшее передвижение стало возможным только при поддержке Международного Красного Креста, который «курировал» старообрядческие общины в 30–50-е гг. прошлого века. Следующая по счету и самая короткая остановка была сделана в Гонконге, где приморские староверы провели около года. Уходя все дальше от России, с помощью все того же Красного Креста община оказалась в Бразилии, штате Парана, откуда уже распространилась по разным странам – Боливии, Уругваю, Аргентине.

Среди старообрядцев имеет место клановость, которая служит основой большей части взаимодействий как внутри страны, так и за ее пределами. Семьи староверов вполне можно назвать «интернациональными»: несмотря на общность культуры, языка, традиций и происхождения, чаще всего браки заключаются между гражданами разных стран. Это происходит в силу стремления старообрядцев исключить вероятность создать семью с представителями своего же рода, поскольку кровосмешение запрещено не только светскими, но и церковными законами.

Важную роль играет тот факт, что старообрядцы – люди, привыкшие к лишениям и воспринимающие их как естественные условия жизни человека. Именно это качество позволяет им легче переносить трудности адаптации к новым условиям при переселении. Однако другая значимая черта их характера заключается в том, что староверам в силу постулатов их вероучения присуще стремление дистанцироваться от помощи государства (в том числе пенсий, пособий, льгот и пр.). Такая независимость и закрытость приводят к тому, что, рассчитывая на свои собственные силы, они достигают значительных экономических успехов. Это, в свою очередь, также сказывается на успешности их адаптации. Таким образом, обращает на себя внимание интересный факт: две противоположные тенденции – стремление к обособлению

и стремление к адаптации – существенно усиливают друг друга.

По словам самих информантов, лишь некоторых из их единоверцев, живущих в Бразилии, Уругвае или Боливии, имели материальные трудности (*Наши там люди состоятельные, хорошо все живут. Многие стали миллионерами, сам сеял по восемь сотен гектаров*). Благодаря тому, что обычаи и традиции требуют вклада в общее дело каждого, даже самого юного члена семьи, русские общины практически не используют наемный труд. Это, а также численность самих семей (в норме родители имеют 5–16 детей) и культивируемое трудолюбие являются залогом материального благополучия старообрядческих диаспор за рубежом.

Несмотря на приписываемую отстраненность от «мирских и государственных дел», современное поколение, будучи уже рожденным в странах Запада и воспитанным не только в русле «древлеправославной» культуры, но и впитавшим дух законности, исправно платит налоги и обязано участвовать в выборах (согласно уругвайским законам каждый гражданин страны, достигший 18 лет, обязан участвовать в выборах). Одно из немногих разногласий, имеющих у местных властей со староверческим населением, – отказ последнего от обучения своих детей в муниципальных школах. Такое категоричное решение имеет несколько оснований. Во-первых, ребенок должен сохранить свою этническую и культурную идентичность и избежать ассимиляции в инокультурной среде, а потому до определенного возраста ему положено иметь ограниченное число контактов с «иноверцами». Во-вторых, с 8–10 лет он должен полноценно включиться в «семейное дело», т.е. именно с этого возраста он должен приучаться к труду. В-третьих, достаточными считаются начальные знания в области арифметики и испанского языка, которые могут быть получены и с помощью старших родственников или членов общины. Мужчины старообрядческих семейств разговаривают на 4–5 языках. На сегодняшний день староверы заслужили репутацию одних из наиболее законопослушных граждан этих стран.

Естественно возникает вопрос, как, прожив более 80-ти лет в чужой стране, можно сохранить собственную этноконфессиональную идентичность? Это оказалось возможным потому, что являлось одной из основных целей общины. *Только вера в Бога помогла нам не раствориться среди наций и народностей, с которыми довелось жить. Желание вернуться на родину нас не покидало. Детей учили вначале русской грамоте и вере в Христа, а уж потом отдавали в люди. А те, кто теряли веру, расставались и с родной речью. Россия уж их не дожждется...* [6] (М, 72 – В круглых скобках после цитаты из интервью указывается пол и возраст информанта). Старообрядцы до сих пор говорят на старорусском языке. Только

вернувшись на историческую родину, в естественную языковую среду, их речь стала несколько разбавляться неологизмами. И все же она сохраняет удивительную для современного общества архаичность.

«...с запада на восток...»

Стоит отметить, что эта конкретная община не явилась бы объектом столь пристального внимания, если бы не стремление вернуться на историческую родину.

Такое решение может показаться неожиданным: в то время как значительная часть населения планирует переезд в более благополучные регионы или, как минимум, не считает такую идею абсурдной, кто-то решается бросить все и вернуться «по зову крови» в неблагоустроенную, брошенную местность с одной лишь целью – *не дать погаснуть свету своей веры* (Ж, 34). Надо отметить, что люди, решившие таким образом изменить свою судьбу, не имели явных социально-экономических предпосылок для переезда. В Южной Америке они не только не подвергались гонению или ущемлению на почве культурных и религиозных различий, но и являлись достаточно успешными бизнесменами – состоявшимися фермерами, производящими экологически чистые продукты, были достойными и уважаемыми членами общества.

Решение о возвращении не было принято неожиданно – можно говорить, что к этому готовились на протяжении всех лет вынужденной разлуки со своей страной. Справедливости ради стоит отметить, что кроме основной причины переезда – «возвращения домой» – в словах информантов фигурирует уже упомянутая выше боязнь кровосмешения. Несмотря на значительную численность старообрядческой общины Латинской Америки, за прошедшие 80 лет ее собственные генетические ресурсы были исчерпаны. Это в первую очередь связано с тем, что существует запрет на заключение браков с иноверцами. Во-вторых, среди старообрядцев приняты ранние браки (семьи создаются по достижении девочками 12–13-летнего возраста), таким образом, нынешняя молодежь – это уже пятое поколение, родившееся за пределами России.

Тем не менее основным аргументом к переселению именно теперь стала Государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников из ближнего зарубежья и активная «реклама» ее посольствами России в странах мира. Трудно предположить, что современные люди, крупные бизнесмены, поверят только громким словам и красочным обещаниям помощи в организации переезда и предоставлении льгот на жилье. Тем не менее, когда было принято непростое решение о переезде, вопрос обсуждался с представителями МИД РФ в Бразилии. Тогда же были обещаны определенные льготы. Прежде всего речь шла о пяти годах безвозмездного пользования землей [7]. Для участия в этой программе потенциальный переселенец должен пройти некоторые

формальные процедуры (заполнение ряда анкет и бланков, сдача медицинских анализов), которые были упущены общиной. Не став дожидаться сертификатов участников, они поехали в Россию за свой счет.

Приехавшая сейчас группа является «пилотным проектом» – это только часть желающих вернуться на свою историческую Родину. Первыми в Россию вернулось семейство Реутовых, после в страну въехали Фефеловы, Килины, Мартюшевы, Зайцевы. Первый год они провели в Белгородской области, где региональное руководство пренебрегло формальными требованиями (чего так боятся местные власти) и обеспечило приехавших староверов земельным наделом. Однако имея конечной целью поселиться именно в Приморье, община продолжила движение вглубь страны, точнее, – на ее восточную окраину. При условии успешного размещения этих семей и выделения государством земли, предполагался переезд еще 40 семей.

Примечательно, что, несмотря на то, что семьи перевезли в страну весь свой скарб, любой из них еще может вернуться в Латинскую Америку – все они имеют иностранное (уругвайское, боливийское, бразильское) гражданство, их дома по-прежнему не проданы, бизнес находится под руководством ближайших родственников. Условия их жизни в России сложно сравнить с обустройством быта предыдущего места жительства: полная разруха здесь и комфортные, укомплектованные современной техникой дома там.

«...и не обряжут места покойного»

Проделав долгий и тяжелый путь, по приезде в Приморский край старообрядцы столкнулись с логичными и предполагаемыми в такой ситуации проблемами — им отказали в участии в Программе. Более того, даже если бы все бумаги были оформлены, их шансы получить в пользование обещанную землю равны нулю, потому как эта группа переселенцев не подпадала под действовавшее тогда определение «соотечественники», ведь страны Латинской Америки не являются ближним зарубежьем.

С первого дня пытаюсь получить в аренду 500 га земли для занятия животноводством, растениеводством и пчеловодством, глава общины писал письма во все инстанции – от администрации района до Министерства природопользования РФ. Официальная формулировка отказа – в необходимости проведения весьма дорогостоящей (ввиду привлечения целой плеяды подрядчиков) процедуры межевания. Тем не менее край по-прежнему располагает десятками тысяч гектаров неиспользуемых земель [8], которые при нынешнем состоянии дел не будут использоваться еще очень долго. Это связано как с нежеланием местного населения заниматься сельским хозяйством, так и с искусственной запутанностью и высокой стоимостью процесса оформления документов на пользование землей.

Лаулинские староверы продолжают быть гражданами стран Латинской Америки. Не попав под действие программы по переселению, они должны пройти все формальные процедуры, необходимые для получения паспорта гражданина Российской Федерации. А пока они — всего лишь иностранцы, к которым в приграничном Приморье отношение не всегда однозначное, т.е. формально они ничем не отличаются от так нелюбимых нашими властями китайских граждан, приезжающих сюда в качестве сезонных рабочих, о чем районная власть периодически напоминает уругвайцам.

На сегодняшний день реализация привезенного из Уругвая плана по поднятию сельского хозяйства в Красноармейском районе все еще на своих начальных этапах. Отчасти это связано с тем, что община так и не смогла получить земельный участок, но так же и с тем, что приехавшие оказались все-таки не готовы к российским социально-политическим реалиям. Средства, привезенные из Латинской Америки, на исходе, но имея незначительное подсобное хозяйство (несколько десятков кур и гусей, 3 коровы, 2 лошади и несколько овец), община пока еще в состоянии выжить. Все более насущным становится вопрос о том, насколько оправданы сейчас и насколько смогут оправдаться в дальнейшем усилия староверов закрепитесь здесь?

Очевидно, что насущные проблемы выживания староверов, сложные по причине бездействия власти и отсутствия отработанных механизмов включения переезжающих в принимающее общество, становятся вдвойне сложными в силу ограничений их конфессии, которая формирует групповую культурную идентичность.

Таким образом, вернувшаяся староверческая община является классической маргинальной группой и переживает все связанные с этим сложности. Ко всему прочему стоит учитывать и российское восприятие такой мощной консолидации, что означает автоматически их принятие или отторжение. Внутренняя сплоченность не всегда положительно влияет на процесс интеграции конкретной группы в жизнь принимающего общества. Именно эту тенденцию мы наблюдаем в описываемом случае. Постоянные жители данной территории, мирно сосуществующие друг другом, оказались не готовы к изменениям и подвижкам социальной структуры. Можно предположить, что испытываемый ими дискомфорт значительно сильнее, чем тот, который в таких случаях ощущают жители крупных городов, менее чуткие к появлению «чужаков» (где сама структура организации жизни более лабильна).

Несмотря на исторически присущую нашей стране высокую «миграционность», отсутствие помощи в переселении мигрантов со стороны общественных и государственных структур и недостаточно разносто-

роннее освещение данных процессов в СМИ влечет за собой стойкое недоверие к переселенцам, в особенной степени к трансграничным мигрантам. Заметим, что в современной истории уже были прецеденты привлечения на родину эмигрировавших граждан государства. В Китае речь идет о реформах Дэн Сяопина, делавшего упор на возвращение в страну образованных и успешных китайцев из-за рубежа при условии льготного инвестирования их средств в экономику развивающегося Китая. В Израиле репатриация евреев более чем из 50 стран мира осуществлялась в период с 1948 по 1992 г. и была самой массовой репатриацией в мировой истории. Опыт этих стран может являться моделью адаптации и культурно-бытовой ассимиляции вновь прибывших соотечественников. Тем не менее в районе есть люди, небезразличные к трудностям новоселов и заинтересованные в их скорейшей культурной адаптации. Так, зимой 2010 г. в с. Роцино (ближайший крупный населенный пункт, находится в 53 км от д. Дерсу) был организован праздник с говорящим названием «Мы – славяне». Основным мотивом участия членов общины явилось стремление дать понять местному населению, что они — «такие же». Мероприятие было построено по сценарию выставки-продажи изделий как мастериц из Уругвая, так и представителей местного сообщества. Уже начавшие падать духом старообрядцы вновь поверили, что все их (по российским меркам – грандиозные и почти нереальные) идеи все-таки могут реализоваться.

Символично, что буквально спустя две недели была внесена очередная поправка в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [9]. Она внесла ясность в ключевое понятие данной инициативы, а именно – в трактовку термина «соотечественники». Теперь под ним понимаются «граждане РФ, постоянно проживающие за рубежом, а также лица, проживающие за пределами нашей страны, сделавшие свободный выбор в пользу духовной и культурной связи с Россией, относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории страны» [10]. Стоит обратить внимание на то, что в качестве критерия принадлежности к соотечественникам лиц, не состоящих в гражданстве Российской Федерации, принимается факт самоидентификации.

Хочется заметить, что наконец-то поправки к данному закону решают принципиальные задачи – а именно отвечают на вопрос о том, кто же является объектом реализации всех инициатив, связанных с концептом «соотечественники». Итак, теперь соотечественник – это не «этнический россиянин», как было 15 лет назад, а человек, воспринимающий себя исторически, культурно и лингвистически связанным с Россией и народом, населяющим ее.

Казалось бы, в таком тяжелом и длительном переезде самые трудные моменты – это принять решение и выполнить задуманное. Однако, как показала практика, гораздо более сложным оказался процесс взаимной адаптации на вновь обретенной Родине.

Сами староверы все еще убеждены в правильности своего решения: *Переехать в Россию мы мечтали всегда. Нам это желание с самого рождения внушали наши родители, также это прививалось в общине. Всегда говорили, что истинная наша родина, заветное место – это Россия. Мы сделаем все, чтобы она нас приняла* (Ж, 65).

Выступление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на Всемирном конгрессе соотечественников как нельзя более точно отозвалось ожиданиям многих русских, планирующих вернуться в Россию [11]. «Россия стремится не забывать о соотечественниках... Прошло то время, когда люди, оказавшиеся вне Родины, причём зачастую не по своей вине и даже без своей воли, попросту вычеркивались из жизни нашей страны. Поддержка соотечественников – это одно из важнейших направлений развития нашего государства». Тем не менее, обозначенная инициатива, как и прежде, не имеет адекватной финансовой поддержки.

Увы, данная ситуация – еще одно свидетельство того, насколько сильно расходятся слова и действия российских властей, насколько негибка государственная система и как безразличны ее представители к реальным проблемам населения.

На сегодняшний день направленные на реализацию Государственной программы по переселению средства и силы не могут существенно изменить сложившуюся ситуацию. До сих пор в некоторых регионах полностью отсутствуют какие бы то ни было средства адаптации, инфраструктура и правовые механизмы, необходимые для успешного включения репатриантов в местное сообщество.

Библиографический список

1. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество : в 2 т. / под ред. В.В. Нехотина. – М., 2009.
2. Основные демографические показатели. Общие итоги миграции // Территориальный орган федеральной службы Государственной статистики по Приморскому краю.

[Электронный ресурс]. URL: http://www.primstat.ru/digital/region1/2007/OPER_NAS.HTM.

3. Социология : энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О. В. Терещенко. – М., 2003.

4. Дятлов В.И. Адаптация мигрантов к современному российскому обществу: стратегия диаспорализации. Центр миграционных исследований [Электронный ресурс]. URL: http://www.migrocenter.ru/publ/konfer/ekaterinburg/m_ekaterinburg03.php.

5. Кононова М. Русская старообрядческая диаспора в странах дальнего зарубежья: генезис, формирование и современное положение. Русский Архипелаг [Электронный ресурс]. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/volni/religio_voln/russian_diaspora/.

6. Калачинский А. Семь тысяч километров до Уругвая // Огонек. – 2009. – №4 (5082).

7. Представитель МИД России В.Г. Поздоровкин, речь на конференции в Бразилии, январь 2009 г. *Its Population Falling, Russia Beckons Its Children Home* // *New York Times*, 3.22.2009. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2009/03/22/world/europe/22believers.html?_r=5.

8. Закон Приморского края о краевой целевой программе «Развитие сельскохозяйственного производства в При-

морском крае» на 2008–2012 гг. Портал Дальневосточного Федерального округа РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://dfoportal.info/area02x/partie7y/article-nybedq/>.

9. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 / Федеральная миграционная служба России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/files/ukaz637.pdf>.

10. Заключение Общественной палаты Российской Федерации на проект федерального закона №346064-5 о внесении изменений в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 10.01.2010.

11. Из выступления Д.Медведева на Третьем Всемирном конгрессе соотечественников [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2009/12/02/kongress.html>.